

Учитель Тан был терпелив и ответил:

— Три с половиной года – это не так уж и мало. В городе ты уже смогла бы посещать детский сад в твоём возрасте, это уже возраст для зачисления. К сожалению, в нашей деревне нет детского сада, поэтому я могу учить тебя только исходя из твоих способностей.

Так получилось, что были и другие дети, такие же, как она, вынужденные посещать занятия в столь юном возрасте.

Цзян Сяомань наконец почувствовала себя немного лучше и перестала плакать.

Учитель Тан продолжал говорить после того, как она успокоилась.

— У нас есть общий учитель по имени Конфуций. Он сказал, что интерес – лучший учитель, и нет конца на пути к знаниям. Другое дело, когда учитель заставляет тебя учиться и когда ты хочешь учиться по собственной воле. Я могу заставить тебя учиться, но я хочу, чтобы ты сама развила в себе это желание.

— Почему?

У Цзян Сяомань всегда были бесконечные вопросы. Уроки учителя Тан не были похожи на уроки системы, которая просто говорила ей, что делать. Она не могла использовать свою простую логику, чтобы понять это, поэтому она должна была продолжать задавать вопросы.

Учитель Тан продолжал объяснять, не теряя терпения.

— В будущем, если учитель больше не может оставаться рядом с тобой, чтобы учить тебя, ты можешь быть учителем для себя и побуждать себя продолжать учиться с настойчивостью. Учитель может учить тебя только до третьего класса, после этого тебе придётся идти в школу где-то ещё за пределами деревни. Есть лучшие школы и лучшие учителя. Есть некоторые внешние факторы, с которыми мы ничего не можем поделать, но всё будет хорошо, пока ты остаёшься верна своему сердцу.

Цзян Сяомань снова спросила:

— Учитель Тан, почему ты не можешь продолжать учить меня?

Это была тяжёлая тема, которую он не хотел обсуждать с ребёнком.

В прошлом в школе было шесть классов. Тогда было много людей, и соседние деревни посылали своих детей учиться в эту школу. Их едва хватило на шесть классов. Теперь людей становилось всё меньше и меньше, а старших классов уже не было. После третьего класса всем

приходилось учиться в другом месте.

Учитель Тан улыбнулся и сказал:

— Так как мои знания ограничены, я могу учить тебя только до этого времени. Остальное ты должна узнать сама.

Цзян Сяомань была ошеломлена.

Учитель Тан в её представлении был удивительным человеком. Даже когда бабушка упоминала о нём, её тон необъяснимо становился мягче. Бабушка серьёзно посоветовала ей уважать учителя Тан и сказала, что он человек с высокой моралью и звёздной репутацией.

Цзян Сяомань не понимала, что такое высокая мораль и звёздная репутация, но она знала, что учитель Тан был самым дружелюбным, самым мягким человеком в деревне. Он мог бы объяснить ей принципы, лежащие в основе вещей, и разъяснить сложные вещи так, чтобы их было легко понять. Ей нравилось с ним разговаривать.

Даже сейчас, например, Цзян Сяомань ранее планировала не приходить завтра в школу. Но после того, как учитель Тан поговорил с ней, она уже не была так решительно настроена.

Она боялась, что учитель Тан опечалится, и прошептала:

— Я не хочу. Мне достаточно учиться у учителя Тан...

Учитель Тан не знал, смеяться ему или плакать. Подумав немного, он решил больше не задерживаться на этом вопросе.

— Сяомань, в прошлый раз, где ты узнала об идиоме «спешка ведёт к расточительству»?

— Я... Мой друг сказал мне.

Ох, так это был её друг. Друг ребёнка, вероятно, был бы просто ещё одним ребёнком. Неудивительно, что у неё было лишь частичное понимание этой идиомы.

Учитель Тан сказал:

— Сегодня я объясню тебе всё ещё раз и расскажу ещё одну историю. После того, как ты слушаешь её, ты поймёшь, почему ты должна научиться некоторым вещам самостоятельно.

Больше всего Цзян Сяомань любила слушать истории.

— Какую историю?

— Дай человеку рыбу, и ты накормишь его на день, научи человека ловить рыбу, и ты накормишь его на всю жизнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1387439>